

«СЛОВАРЬ УРАЛЬСКИХ ФАМИЛИЙ»: ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕНИЮ

зучение истории русских фамилий до сих пор не получило в отечественной науке должного развития. Фундаментальные труды Н.М.Тупикова и С.Б.Веселовского¹ не вдохновили историков на проведение серьезных исследований на региональном материале, фамилия в России как историко-культурный феномен привлекала в основном внимание филологов. В результате из работы в работу кочуют утверждения: «У крестьян за немногими исключениями не было наследственных фамилий вплоть до отмены крепостного права в 1861 г.»²; «у крестьян, оставшихся в деревнях (а они составляли в прошлом веке до 80% населения страны, а в 30-е годы XX в. — 67%), официально закрепленных фамилий вплоть до конца XIX в. не было»³. Отсюда вполне закономерен вывод: «История русских фамилий может быть прослежена только для дворянства, поскольку только об этом классе свидетельствуют документы, созданные до XVIII в.»⁴.

Между тем, сказанное выше справедливо лишь в отношении помещичьих крестьян Европейской России. На Русском Севере, на Урале, в Сибири картина была совершенно иной. Если понимать под фамилией «общее имя членов семьи, наследуемое далее двух поколений»⁵, то при сопоставлении текстов переписей населения Верхотурского уезда 1624 и 1680 гг. оказывается, что большинство перечисленных в первой из них крестьян, ямщиков, посадских и служилых людей уже в первой четверти XVII в. имело фамилии или прозвища, от которых образовались фамилии их потомков. В переписных книгах конца XVII в. бесфамильные крестьяне встречаются редко, а в переписях 1710 и 1719 гг. их практически нет.

Сохранившиеся источники учета населения в XVII — XIX вв. (переписные и ландратские книги, именные списки, ревизские сказки, исповедные росписи, метрические книги и др.) позволяют изучать процессы, связанные с появлением и бытованием фамилий на Среднем Урале на протяжении жизни 10 — 12 поколений⁶. Изучение истории уральских фамилий на конкретном материале сделает конкретной и саму историю коренных родов Урала, впервые позволит увидеть историю края как смену поколений уральцев, принадлежавших к различным социальным слоям и группам, сословиям и религиозным конфессиям.

Возникает вопрос: какие фамилии можно считать уральскими? Многолетняя работа с материалами учета населения Урала XVII — XIX вв. позволяет ответить на этот вопрос уверенно и однозначно: абсолютное большинство жителей уральских сел и деревень, городов и заводских поселков в XIX в. носили фамилии, бытовавшие в этих местах на протяжении многих поколений, а потому несомненно уральские. Другими словами, понятие это связано не с семантикой основы фамилии, а со степенью укорененности ее в местной антропонимии. Поэтому фамилии Иванов и Сидоров, Устюженин и Казанцев, прослеженные на протяжении нескольких поколений в определенной местности на Урале, с полным основанием могут быть названы (применительно к данной ситуации) уральскими, точно так же как фамилии Невьянцев и Тагильцев, бытовавшие где-нибудь в Сибири и обязанные своим происхождением выходцам из Невьянской и Тагильской слобод, необходимо признать (опять же в этом конкретном случае) сибирскими.

Многие фамилии, распространенные на Урале, по происхождению своему полицентричны, то есть возникли в разных местах и в разное время, представлены несколькими (иногда весьма многочисленными) родами, никак друг с другом не связанными; их носители — просто однофамильцы. Лежавшие в основе некоторых фамилий прозвища могли звучать одинаково, но вкладывавшийся в них смысл был различным, хотя по внешнему виду фамилии определить это невозможно. Это можно видеть на примере фамилии Засыпкин: в крестьянских районах значение прозвища — «помощник мельника; он засыпает хлеб в ковш, набивает муку в мешки и пр.» (Даль), тогда как на Каменском заводе это, несомненно, работник, засыпавший руду в

плавильню. Определить происхождение фамилии в подобных случаях можно, лишь установив обстоятельства бытования исходного прозвища.

Состояние источниковой базы позволяет проводить разыскания по истории отдельных уральских родов от времени их возникновения до начала XX в., а значит, возможно составление «Словаря уральских фамилий», в котором будет отражено все богатство и разнообразие уральской антропониимии и одновременно прослежена история каждой фамилии на Урале: время, место и другие обстоятельства возникновения, социальная среда бытования, распространение в пределах региона и т.д.

Необъятность материала, который должен быть выявлен, собран, обработан и подготовлен для «Словаря уральских фамилий», не позволяет надеяться на скорый выход в свет этого издания. Поэтому автором принято решение публиковать отдельными выпусками, по мере сбора и обработки данных, материалы для словаря. Познакомиться со структурой этих публикаций, а также самого словаря, можно на примере первого выпуска материалов (подготовка его к изданию будет завершена в 1997 г.).

В основу первого выпуска материалов к словарю положены исповедные росписи приходов Камышловского уезда 1822 г.⁷, содержащие сведения о более чем двух тысячах фамилий жителей города Камышлова, Каменского и Талицкого заводов, Катайского острога и свыше 330 слобод, сел и деревень (население уезда составляло около 125 тыс. человек). Наиболее полные словарные статьи будут содержать сведения об основе фамилии (каноническое имя или его производные формы, внутрисемейное имя, прозвище — с объяснением известных его значений), толкование фамилии в трудах филологов (Б.-О.Унбегаун, В.А.Никонов, Ю.А.Федосюк и др.), исторические примеры бытования исходного прозвища и фамилии в Европейской России, на Урале, в Сибири (по словарям Н.М.Тупикова, С.Б.Веселовского, исторической литературе), сведения о родоначальниках и предках носителей фамилии в пределах Камышловского уезда (по данным переписей 1624, 1680, 1695, 1710 и 1719 гг.), данные о распространённости фамилии в тех же местах и в г.Екатеринбурге в XX в. (по книге «Память» и «Списку абонентов СГТС» за 1974 г.); указываются все места проживания носителей фамилии в пределах уезда и их социальное положение или род занятий.

Совмещение трех информационных слоев (нижний — XVII — начало XVIII в., средний — 1822 г., верхний — XX в.) позволяет проследивать историю бытования фамилий в определенной местности на протяжении двух-трех столетий, фиксировать миграционные процессы, устанавливать связь фамилий с местной топонимикой и т.д. Уже сейчас очевидно, что подобный подход позволяет обрести исторические корни сотням уральских родов, многие из которых ведут свое происхождение от основателей и первопоселенцев городов, острогов, слобод и деревень, возникавших на восточных склонах Урала с конца XVI — начала XVII вв.

Основной, словарной части издания будет предшествовать вводная статья, в приложении публикуются списки населенных пунктов по всем 44 приходам Камышловского уезда на 1822 г., а в тексте будут помещены карты схемы отдельных приходов и общая карта уезда с обозначением их границ.

В основу двух следующих выпусков материалов к «Словарю уральских фамилий» будут положены исповедные росписи приходов Екатеринбургского уезда 1822 г. и переписная книга Верхотурского уезда 1680. г. На первых порах будут вводиться в оборот материалы по территории, охватываемой зауральскими уездами Пермской губернии, но впоследствии предполагается распространить эту работу также на Приуралье и Южный Урал. Издание осуществляется екатеринбургской информационной фирмой «e.tel».

Издание «Словаря уральских фамилий» заполнит существенную лауну в наших знаниях о прошлом Урала, будет содействовать в разысканиях по истории отдельных уральских родов, а главное, поможет всем нам ощутить свою причастность к истории страны, края, увидеть в ней не иллюстрацию к очередной идеологизированной концепции развития общества, а смену поколений наших предков, с их неповторимыми биографиями и судьбами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903; Веселовский С.Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

² Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. Изд.2-е, исправл. М., 1995. С.16.

- ³ Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии. М., 1981. С.22.
- ⁴ Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. С.21.
- ⁵ Никонов В.А. До фамилий//Антропонимика. М., 1970. С.92.
- ⁶ В.А.Никонов, справедливо подчеркивающий необходимость рассматривать становление фамилий «дифференцированно, по социальным слоям», вместе с тем датирует этот процесс в крестьянской среде (без какой-либо внутренней градации) XVIII — XIX вв. а его вывод о перспективах работы в этом направлении представляется неоправданно пессимистичным: «Документы в отношении простого народа редко радуют исследователя находками трех поколений. Поиски таких подтверждений требуют огромного труда» (Никонов В.А. До фамилий. С.91 — 93). К счастью, уральские материалы свидетельствуют об обратном: реконструкция крестьянских родов в абсолютном большинстве случаев возможна на протяжении многих поколений.
- ⁷ ГАСО. Ф.6. Оп.2. Д.443.

Н.А.Мудрова

БИБЛИОФИЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ СТРОГАНОВЫХ В XVIII — НАЧАЛЕ XX ВВ. (краткий обзор)

наменитые солепромышленники и меценаты Строгановы были известны как собиратели икон, книг и предметов прикладного искусства уже в XVI — XVII вв. Крупнейшими библиотеками-складами владели основатель сольвычегодско-пермской династии Строгановых Аника Федорович, его сыновья, внуки, правнуки и праправнуки¹.

С Григория Дмитриевича Строганова, праправнука Аники Федоровича, начинается новый этап в деятельности Строгановых — на по-